

Давыдова Юлия Александровна

доцент кафедры философии и гуманитарных наук
Московского государственного университета
экономики, статистики и информатики
(МЭСИ)

Громенко Владимир Викторович

доцент кафедры прикладной математики
Московского государственного университета
экономики, статистики и информатики
(МЭСИ)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ
В ПЕРИОД «ЗАСТОЯ»:
1964–1985 ГГ.**

Davydova Yulia Aleksandrovna

Assistant Professor,
Department for Philosophy and the Humanities,
Moscow State University of
Economics, Statistics and Informatics

Gromenko Vladimir Viktorovich

Assistant Professor,
Applied Mathematics Department,
Moscow State University of
Economics, Statistics and Informatics

**ECONOMIC REFORMS DURING THE
“STAGNATION” PERIOD:
YEARS 1964–1985**

Аннотация:

В статье изложены проблемы поиска путей развития страны в брежневскую эпоху. Авторы детально и последовательно рассматривают динамику экономического развития страны в 1960–1980-е гг., отмечая достоинства и недостатки проведенных реформ, их влияние на дальнейшую экономическую ситуацию в СССР. В основе исследования лежит анализ материалов экономических дискуссий 1960-х гг., статистических источников 1970-х гг. Авторы пришли к выводу, что неудача экономических реформ в рассматриваемый период связана прежде всего с несоответствием существующей экономической теории и практики экономического развития.

Ключевые слова:

экономические дискуссии, косыгинская реформа, валовой продукт, национальный доход, производительность труда, аграрная реформа, темпы промышленного роста, материальная заинтересованность, хозрасчет.

Summary:

This article deals with the problem of finding the ways to develop the country during the Brezhnev's epoch. The authors thoroughly and logically consider the dynamics of economic development in the 1960–1980-s, noting the pros and cons of the conducted reforms, their impact on the future economic situation in the USSR. The study is based on the review of the economic debates of the 1960-s and the statistical sources of the 1970-s. The authors conclude that the failure of the economic reforms, conducted during the considered period, was determined, primarily, by the inadequacy of the existing economic theory and the practice of economic development.

Keywords:

economic debates, reform of Kosygin, gross domestic product, national income, labour productivity, agricultural reform, industrial growth, material interests, self-financing.

Вектор экономического развития страны в годы «застоя» был задан в предшествующие годы, в ходе экономических дискуссий, инициированных Н.С. Хрущевым. Руководитель советского государства был обеспокоен снижением темпов экономического роста, и предполагалось, что эта проблема будет разрешена при ее обсуждении ведущими экономистами страны.

Первая дискуссия затрагивала вопросы экономической теории. Был поставлен вопрос о пороках политэкономии социализма, о застое экономического знания после 1920-х гг. (Л.А. Леонтьев). Однако эта позиция подверглась жесткой критике большинства экономистов-теоретиков. Наиболее перспективной проблемой им казался поиск методов обеспечения эффективной работы предприятий, при которых бы рост производства сопровождался улучшением качества продукции. В начале 1960-х гг. началась экономическая дискуссия по этому вопросу.

Поводом к следующей дискуссии стала работа харьковского экономиста Е.Г. Либермана, опубликованная в 1962 г. в журнале «Вопросы экономики», а затем и в газете «Правда» под названием «План, прибыль, премия» [1]. В ней Е.Г. Либерман предлагал совершенствование хозяйственного механизма сверху донизу, предполагая оценивать работу предприятий по конечной эффективности и расширять их инициативу и самостоятельность, используя принцип «долевого участия в доходе». Автор отмечал и то, что необходимо откорректировать порядок планирования производства, предоставив предприятиям самим составлять планы, но опираясь на утвержденную номенклатурную программу. Выдвинул Е.Г. Либерман и идею фондов поощрения из прибылей предприятий, позволив им расходовать средства на нужды коллективного и личного поощрения.

Е.Г. Либермана поддержал видный экономист, академик С. Немчинов, который отмечал: «В современных условиях система всеобъемлющего и всеохватывающего планирования вступает в противоречие с действительностью» [2, с. 555].

Научный совет по хозяйственному расчету и материальному стимулированию производства при Академии наук СССР на заседании, посвященном этому вопросу, отверг идеи Е.Г. Либермана как покушавшиеся на одну из основ социалистической экономики – централизованное планирование.

В итоге уже на начальном этапе возможности будущей экономической реформы оказались существенно занижены.

Новое политическое руководство во главе с Л.И. Брежневым также не могло игнорировать экономические трудности конца 1950-х – начала 1960-х гг., проявившиеся в спаде темпов экономического развития и замедлении роста национального дохода, и в целом ослабило жесткий административный диктат в сфере управления экономикой, поддержав курс Н.С. Хрущева на повышение благосостояния народа за счет повышения производительности труда [3, с. 387]. Экономическая реформа должна была внедрить в производство механизмы материальной заинтересованности производителя в результатах своего труда.

Промышленная реформа началась в сентябре 1965 г. и стала одной из самых радикальных реформ за все годы советской власти. По замыслу реформаторов, она должна была изменить условия планирования и усилить экономическое стимулирование. Осенью 1965 г. 43 предприятия пищевой и легкой промышленности были переведены в порядке эксперимента на новые условия хозяйствования. Ее основные мероприятия заключались в следующем:

- отмена совнархозов и восстановление центральных министерств, которые должны были стать партнерами и консультантами предприятий в новых условиях хозрасчета;
- введение системы хозрасчета на предприятиях, что предусматривало самоуправление, самокупаемость и самофинансирование;
- для стимулирования инициативы предприятий часть доходов оставалась в их распоряжении. Эти доходы распределялись согласно строго расписанным нормам по трем фондам предприятия: фонду материального поощрения, фонду соцкультбыта (строительство жилья, Домов культуры, детсадов, домов отдыха и т. д.), фонду самофинансирования (использовался для обновления материальной базы предприятий);
- внедрение «бригадного подряда», дававшего право бригаде самостоятельно определять объем работ и распределять заработную плату по своему усмотрению;
- изменение системы планирования – была увеличена значимость годового плана, что несколько раскрепощало инициативу на местах, вышестоящим органам было запрещено изменять план в ходе его выполнения, в случае перевыполнения плана выдавалась премия.

Первоначально реформа была достаточно результативна. За годы восьмой пятилетки (1966–1970) объем промышленного производства вырос в полтора раза. Однако уже в начале 1970-х гг. реформа начала пробуксовывать (диаграмма 1).

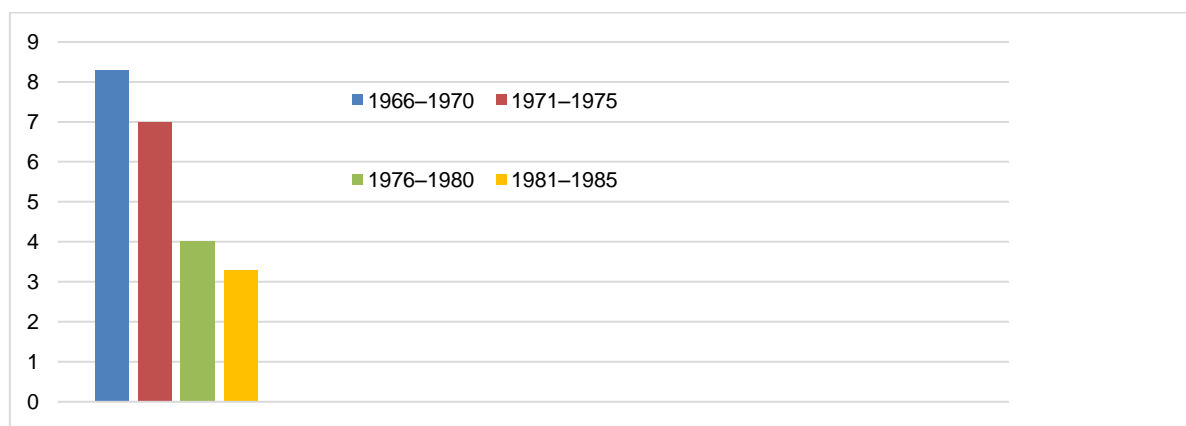

Диаграмма 1 – Темпы роста валового продукта промышленности, в % [4, с. 135]

Реформа А.Н. Косыгина потерпела неудачу в силу целого ряда причин. Во-первых, как мы уже упоминали ранее, это устаревшая экономическая концепция, которая не позволила в полной мере внедрить элементы материальной заинтересованности в производство. Во-вторых, и сами предприятия, получив определенную самостоятельность, стремились занизить плановые показатели, что привело к опережающему росту заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. В конце концов это вылилось в бюджетный дефицит. А.Н. Косыгин покрывал его из фондов

предприятий, сведя в итоге их роль к минимуму. В-третьих, создание крупных хозяйственных структур – Госснаба, Госкомцена и др., введение огромного количества плановых и производственных показателей, рост управленческих структур на предприятиях сводили на нет хозрасчет, так как не позволяли предприятиям самостоятельно выбирать поставщиков сырья и потребителей своей продукции. Предназначенные для рабочих премии составляли только 3 % от их заработной платы и не могли выступать источником материального стимулирования труда. В-четвертых, сыграл свою роль и умеренно-консервативный курс партийного руководства, который не предусматривал радикальных преобразований. Однако главным обстоятельством, объясняющим неудачу реформы, было то, что сама модель социалистической экономики исчерпала свой ресурс.

В 1970-е гг. промышленность продолжала развиваться экстенсивным путем. Современные производства высоких технологий занимали незначительный сектор советской экономики и работали в основном на ВПК, интересам которого была подчинена вся экономическая система СССР. В общем объеме продукции машиностроения производство военной техники составляло более 60 %, а доля военных расходов в валовом национальном продукте – около 23 % [5, с. 581]. Как отмечали зарубежные источники, в начале 1980-х гг. заводы СССР по сравнению с США выпускали в год в 5 раз больше БТР, в 4,5 раза больше танков, в 9 раз – артиллерийских орудий, в 3 раза атомных подводных лодок. В оборонной промышленности СССР работало 5–8 млн человек, в США – 2,2 млн [6, с. 582].

Следует отметить, что в 1970-е гг., в принципе, еще были возможны другие варианты развития страны. Но события в Чехословакии 1968 г. напугали брежневское руководство. И в начале 1970-х гг. был нанесен удар по всем концепциям «социалистического товарного производства», слово «рынок» стало критерием идеологической неблагонадежности. Акцент в развитии промышленности переместился с ее реформирования на создание гигантских территориально-производственных комплексов (ТПК): Южно-Таджикского агропромышленного, Западно-Сибирского нефтедобывающего и перерабатывающего, Павлодарско-Экибастузского угледобывающего и т. д., что окончательно свидетельствовало о выборе экстенсивного пути развития экономики.

В советском руководстве утвердилась мысль, что вкладывать деньги и труд народа в добычу сырья гораздо выгоднее, чем в наукоемкие производства. Начался широкий экспорт нефти и газа. Полученные в результате «нефтедоллары» тратились на закупку хлеба, импорт западного оборудования, военно-промышленный комплекс, превратившийся в мощную и самостоятельную единицу промышленного производства, требующую огромных затрат.

Со второй половины 1970-х гг. в организации промышленного производства произошли существенные изменения. Идея слияния науки и производства привела к появлению производственных и научно-производственных объединений (НПО), однако ее реализация привела лишь к ненужному «гигантизму», не дав ожидаемых результатов.

Со второй половины 1970-х гг. проявились первые негативные процессы: окостенение хозяйственного механизма и его бюрократизация, быстрое падение темпов промышленного развития и производительности труда (диаграмма 2)

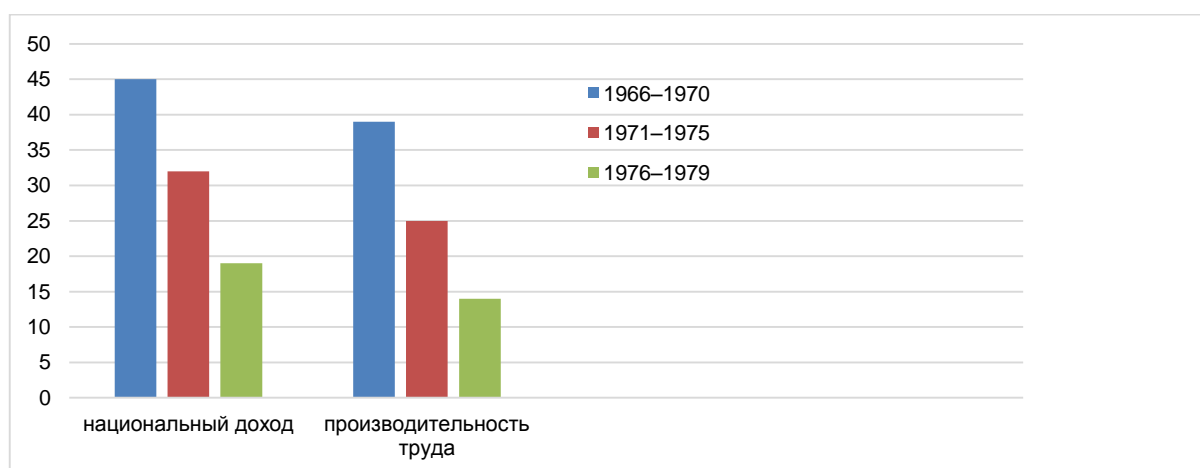

Диаграмма 2 – Рост национального дохода и производительности труда, в % [7, с. 155]

Падение темпов роста продукции и производительности труда сменилось полным «застоем». Оборудование морально устарело и было изношено, огромным было отставание в научно-техническом плане. Ситуация обострилась из-за введенных на Западе санкций против СССР (под

влиянием вторжения в Афганистан в 1979 г.), запрещающих ввозить современное оборудование и наукоемкие технологии. В начале 1980-х гг. промышленность оказалась в глубоком кризисе.

Немало внимания брежневское руководство уделяло и вопросам сельского хозяйства. В марте 1965 г. было объявлено об аграрной реформе, которая привела к ослаблению контроля над колхозами, повышению закупочных цен на сельхозпродукцию, введению 50-процентной надбавки к основной цене за прием сверхплановой продукции, увеличению капиталовложений, отмене «репрессивных мер» за ведение личного подсобного хозяйства. Эти меры увеличили темпы роста сельскохозяйственной продукции, сняли остроту продовольственной проблемы.

Со второй половины 1960-х гг. в сельское хозяйство было вложено больше средств, чем за все предшествующие годы советской власти. Но вложения вылились в ряд непродуманных и авантюрных проектов:

- создание агропромышленных комплексов (АПК), которые объединяли сельское хозяйство с обслуживающими его отраслями. Главной формой интеграции стали РАПО – районное агропромышленное объединение. Колхозников и рабочих совхозов переводили на фиксированную зарплату, что обернулось ростом иждивенческих настроений в их среде. Строительство гигантских животноводческих комплексов оказалось эффективным только для птицы, а в отношении крупного и мелкого рогатого скота, свиней итогом стало снижение продукции животноводства;

- повсеместное осуществление программы мелиорации в ряде районов обернулось выведением земель из сельскохозяйственного оборота и ухудшением экологической ситуации. В начале 1980-х гг. в рамках этой программы был разработан проект переброски сибирских рек – в Среднюю Азию, европейских – в Каспий через Волгу. Этот проект вызвал резкую критику общественности и его отложили;

- был объявлен поход на «вторую целину» – в Нечерноземье, но его реализация, несмотря на выделенные средства, была приостановлена;

- химизация почвы с целью увеличения урожайности, в результате чего многие земли были экологически «загрязнены»;

- ликвидация бесперспективных деревень, которая в 1970-х гг. приобрела вид целенаправленной кампании. Был разработан проект ликвидации 200 тыс. деревень, что привело к всплеску миграции и подорвало и без того слабую ресурсную базу сельского хозяйства.

Вместе с тем в 1977 г. был принят ряд мер в поддержку личных подсобных хозяйств, была увеличена в 2 раза площадь приусадебных участков, сняты ограничения на поголовье домашнего скота, разрешено брать кредиты на обустройство домашних хозяйств, что ослабило социальную напряженность на селе.

Но в целом результаты развития сельского хозяйства оказались удручающими. За 25 лет – с 1964 по 1988 гг. – освоенная пашня сократилась на 22 млн га. При этом потери урожая достигали 40 % из-за плохого хранения и переработки продукции [8, с. 158]. Темпы роста валового продукта последовательно снижались от 21 % в восьмую пятилетку до 6 % в одиннадцатую (диаграмма 3). Страна с самыми богатыми в мире черноземными почвами оказалась лидером в импорте зерна и продуктов питания.

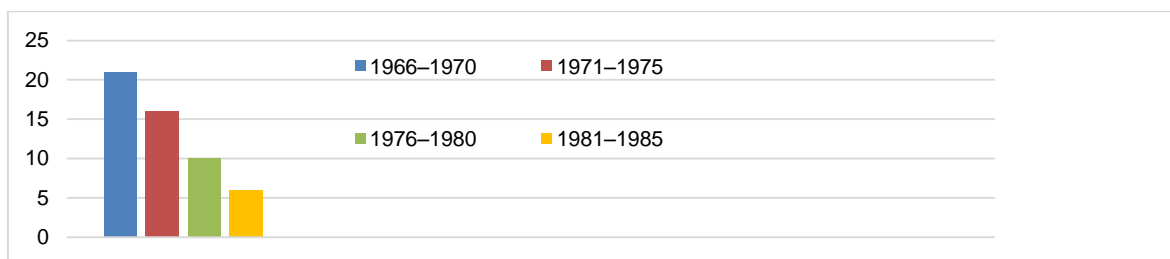

Диаграмма 3 – Темпы роста валового продукта сельского хозяйства, в % [9, с. 172]

В целом в годы «застоя» экономика страны развивалась экстенсивно, за счет огромных территорий с богатыми природными ресурсами, которые варварски разбазаривались. В результате в середине 1980-х гг. СССР оказался перед угрозой стадиального отставания от Запада, что могло привести к тому, что страна перестала бы входить в круг развитых стран.

Таким образом, объективная потребность обновления экономической стратегии столкнулась с субъективным фактором, который не позволил в полной мере провести радикальные преобразования. Господствующая экономическая концепция, основанная на противопоставлении плана и рынка, делала споры по вопросу хозяйственной самостоятельности предприятий или иных производственных звеньев несущественными. Предложения о социалистическом товарном

производстве оказались заведомо обреченными, так как их отвергали как существующая экономическая теория, так и консервативный настрой брежневского руководства.

Ссылки:

1. Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // Правда. 1962. 9 сентября.
2. Зубкова Е.Ю. У истоков экономической реформы // История России. XX век. М., 2001.
3. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.
4. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. 1900–2000 гг. М., 2006.
5. Шестаков В.А. Новые попытки модернизации страны // История России. XX век. М., 2001.
6. Там же.
7. История социалистической экономики СССР. Т. 7. М., 1979.
8. Лобанов П.П., Александров Н.П. и др. Экономические проблемы научно-технического прогресса в сельском хозяйстве. М., 1975.
9. Симчера В.М. Указ. соч.

References:

1. Liberman, EG 1962, 'Plan, profit, premium', *Pravda*, September 9.
2. Zubkov, EJ 2001, 'At the root of economic reform', *History of Russia. XX century*, Moscow.
3. *Proceedings of the XXII Congress of the CPSU* 1961, Moscow.
4. Simchera, VM 2006, *Russian economic development over 100 years. 1900-2000*, Moscow.
5. Shestakov, VA 2001, 'New attempts to modernize the country', *History of Russia. XX century*, Moscow.
6. Shestakov, VA 2001, 'New attempts to modernize the country', *History of Russia. XX century*, Moscow.
7. *History of the socialist economy of the USSR* 1979, vol. 7, M.
8. Lobanov, PP & Alexandrov, NP 1975, *Economic problems and other scientific and technical progress in agriculture*, Moscow.
9. Simchera, VM 2006, *Russian economic development over 100 years. 1900-2000*, Moscow.